

Владимир Чабанов

**Гармоничная
или
новый
миропорядок
экономика**

Владимир Чабанов

**Гармоничная экономика,
или Новый миропорядок**

«Издательские решения»

Чабанов В.

Гармоничная экономика, или Новый миропорядок / В. Чабанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858879-2

Современная экономика, движущей силой которой является доход, а не польза для людей, с неизбежностью оказывается денежной, рентной и эксплуатационной. Она не способна отвечать современным вызовам. Чтобы экономика превратилась в фабрику по производству полезных вещей, ей следует отказаться от либеральных принципов, изменить философию хозяйствования, приоритеты и инструменты. Теория и особенности построения такой экономики представлены в настоящей книге.

ISBN 978-5-44-858879-2

© Чабанов В.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
I. Общая теория гармоничной экономики	16
Глава 1. Экономика как наука	16
§1.1. Культура и экономика	16
1.1.2. Различия Западных и Восточных культур, их влияние на экономическую организацию	20
1.1.3. Россия и Европа, столкновение цивилизаций	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Гармоничная экономика, или Новый миропорядок

Владимир Чабанов

Научный редактор, завкафедрой экономической теории СПГУ Виктор Тимофеевич Рязанов

© Владимир Чабанов, 2018

ISBN 978-5-4485-8879-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Теория, зашедшая в тупик, открывает блестящие перспективы
Ибн Сабей

Друзья! Эта книга об экономике и о новом миропорядке. Но не о тех, которые существуют сейчас, а какими они должны быть. Чтобы не было в жизни нестабильности и жестокости, чтобы каждый работающий мог достойно содержать себя и свою семью. Чтобы они не противоречили здравому смыслу, понятиям добра и справедливости, а содействовали им. Об экономике, которая предназначена для всех: сильных и слабых, умных и не очень, стариков и детей, а не только для некоторых. Способствовала здоровому образу жизни, а не наоборот. Содействовала подъёму культуры, образования и нравственности, а не подавляла их. И формировала, таким образом, новый порядок, способствующий становлению добра и справедливости, а не стяжательству и деструктивной конкуренции.

И это не утопия, не наивная мечта, а логически обоснованная теория, опирающаяся на законы Вселенной, на мировой опыт и знания. Именно такой экономика и должна быть! Она закономерна, поскольку нынешние экономические учения столь аморфны и несовершенны, что если из них убрать всё лишнее, искусственное и безнравственное, тогда и получится всё то, о чём здесь будет говориться. Их замысловатость объясняется не сложностью экономической науки как таковой, а беспредельным стремлением некоторых извлекать выгоду вне зависимости от того, во что она обходится Природе и обществу.

От этого большей части жителей планеты стало трудно содержать себя достойно. И не только в человеческом плане, но и в межгосударственных отношениях. Ни нормально работать, ни прилично жить, ни питаться здоровой пищей, ни растить детей в созданных условиях простым гражданам стало невозможно. В ней люди из объекта обслуживания превратились в ординарный ресурс, в источник чьего-то благополучия. И если кому-то не приносят выгоды, значит обеспечивать их средствами существования не обязательно!

Из-за этого ширятся социальные протесты, нарастает неудовлетворённость общества, набирает ход терроризм. Но зато количество миллионеров неуклонно растёт! И полагать, будто чем больше богатых людей, тем меньше бедных, значит сильно грешить против истины. Отчего такое происходит?

Нынешняя экономическая наука базируется **на либеральных принципах**, согласно которым свободная, то есть неконтролируемая деятельность отдельных лиц признаётся главной ценностью общественного бытия. Из неё следует неприкосновенность частной собственности, свобода бизнеса, приоритет прав личности над правами общества («*лицо важнее государства*»). Фактическое освобождение человека от обязанностей по отношению к другим людям. Всемерное ограничение форм государственного и общественного вмешательства в повседневную и хозяйственную жизнь. Её формула – «*Анархия плюс констебль*» (Томас Карлейль). При этом благополучие государства и общества органически не вписываются в такую экономику.

И данная философия хозяйствования, воплощённая во всех возможных её формах, явилась идеологической базой для нынешней экономической науки, оказалась наиболее продвинутой и апробированной. Она привела к тому, что **все инструменты**, критерии и стимулы существующей организации предназначены для обслуживания экономики денежной, а не полезной. Как пример, в основе глобальных её показателей, таких как прибыль, ВВП, НД и ВНП, лежит денежный доход, а не реальные, общественно значимые итоги. Всё это породило глобальное противоборство между общественным характером производства и частным присвоением его результатов. Тем не менее, экономическая наука это игнорирует и продолжает

следовать намеченному курсу. То есть ведёт себя как автомобилист, который ориентируется по звёздам, а не по дороге. Понятно, что при таком движении аварии неизбежны.

Из-за этого современное состояние экономических знаний является неполным, внутренне противоречивым, нестабильным. Их понятия не выдерживают серьёзной критики, оторваны от действительности, не объединены единой логикой, ясной целью. Безнадёжно устарели. А без фундамента не может быть устойчивым никакое строение, а тем более какая-либо научная дисциплина.

В самом деле, степень оторванности современной экономической науки от повседневной практики удручает. В том виде, в котором её преподают и трактуют, она имеет мало общего с реальностью. Как утверждал Рональд Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 г.: *«Инструменты, которыми экономисты пользуются для анализа предприятий, слишком абстрактны и умозрительны. Теоретики могут предложить мало конструктивных идей, поэтому менеджеры и бизнесмены, принимая решения, полагаются только на собственный опыт, смекалку и интуицию. ... Вместо того, чтобы показывать обществу, как функционирует экономика, наука становится инструментом власти для регулирования этой самой экономики»*.^[1] Главенствующую роль в современной экономической науке заняли теоретические мудрствования о принципах ценообразования, о доходах и расходах, о проценте и инфляции, о спросе и предложении, ренте и преференциях, а не о повышении продуктивности труда, совершенствовании его организации. Не на создание условий для достойной жизни человека и его культурного развития. Вся пронизана миазмами стяжательства.

Отсюда нынешняя экономическая наука превратилась в плод многовековых заблуждений, страстей и эгоизма, политики и сиюминутных действий, а не в продукт систематизированных знаний. Она используется для обоснования и обслуживания ныне существующего политического строя, а не для его совершенствования. Поэтому наблюдаемый кризис её понятен и объясним. И знаком немалой части экономистов (см., в частности,^{[2] – [5]} и др.). Отсюда при принятии решений используется метод аналогий, т.е. проб и ошибок, который со временем становится всё менее надёжным и более затратным. Или слепого копирования чужого опыта.

Чтобы избежать этого, нужна добротная фундаментальная теория, способная и предсказать, и направить. Компас, который указывает правильное или ошибочное направление развития, с которым можно сопоставлять все конкретные действия. Но такого инструмента нет и в экономической науке он даже не просматривается.

Отсюда столь широка палитра экономических учений, стремящихся внести в это царство хаоса хоть какой-то внятный порядок. Здесь монетаризм и кейнсианство, меркантилизм, плановость и полная анархия, консерватизм и наивный романтизм. Причём если согласно принципам Меркантилизма государству рекомендуется копить деньги, то Физиократов – интенсивно их расходовать. В Металлической теории деньги рассматриваются как показатели богатства нации, а в Номиналистической они считаются условными знаками и т. д.

Из-за этого существующие экономические теории представляют собой не целое, а лишь фрагменты науки. Они не объединены единым принципом, логикой, инструментами управления. То есть представляют собой ветви дерева хозяйственной организации, не связанные между собой единым стволом и общими корнями. А поэтому следуемые из них рекомендации не могут быть универсальными. На самом деле экономика – сложный организм, его из фрагментов, как из пазлов, не сложишь.

Очевидно, что только в случае, когда экономика начнёт строиться по объективным, непатологичным законам, будет обслуживать всех, а не только некоторых, она станет действительной наукой. И уже не потребуются весь арсенал ограниченных учений, а останется только одно из них, основанное на законах окружающего Мира. В самом деле, ведь человек представляет собой не особое надприродное образование, живущее по собственным законам, как ему вздумается. А феномен, встроенный в Природу, исполняющий предназначенные ему Свыше функ-

ции. И поэтому если он начинает жить по правилам, не соответствующим законам окружающего его Мира, тогда становится чуждым Ему и все силы Природы ополчаются против него. Из-за этого растёт количество природных катаклизмов, землетрясений и цунами, техногенных сбоев и аварий. Но так и должно быть, поскольку в реальном мире всё взаимосвязано.

С другой стороны, несмотря на противоречивую логику существующих экономических учений, объединяет их одно: инструментами анализа и управления в них служат деньги и только деньги. И это неслучайно. В полном соответствии с либеральной доктриной, в нынешней форме хозяйствования в качестве базового инструмента выступает денежный доход, а не реальная польза. Поэтому деньги в существующей экономике явились глобальной целью, сделались основным средством и источником благополучия людей, их мечтой и путеводной звездой. Этому способствует и то, что производить деньги значительно выгоднее, чем товары.

В связи с этим в существующей экономической реальности всё подчинено деньгам, без них никуда. В ней деньги делают деньги, ими измеряются результаты, они служат ключевым стимулом и критерием совершенства всякой организации и хозяйственной сделки. Им подчинены люди, природа, власть. Прибыль, инвестиции, котировки акций и процентные ставки управляют производством, а не его продуктивность, перспективность, полезность. В результате приоритетными оказались цели капиталовладельцев, а не создателей полезных вещей. И считать, будто это способствует повышению продуктивности общественного хозяйства, не приходится.

Из-за этого исчезли «длинные деньги», финансируются лишь такие проекты, которые приносят скорейшую прибыль, а не большую пользу. Экономическая наука ориентируется на краткосрочные действия, теряет глобальную цель, перспективу. Деньгам придан не отвечающий их природе всё подавляющий статус, в связи с чем они активно овладевают миром. Поэтому ими, в конечном итоге, современные деструктивные тенденции и направляются, и провоцируются.

В самом деле, деньги служат тем универсальным ключом, которым вскрываются и мозги, и сердца. При этом *«Нет ни одной проблемы в мире, в жизни, которую (можно) решить без денег, и нет ни одной проблемы в мире, в жизни, которую можно решить только деньгами...»* (М. Г. Делягин ^[6]).

И чем явственнее проявляется направленность такой эволюции, тем тревожнее складывается ситуация. А ведь деньги – это наиболее зримый инструмент общественных отношений, продукт его культуры и образа жизни. Фактор, который в наибольшей степени формирует само общество. И это делает непредсказуемой всю мировую ситуацию. В самом деле, избирая ту или иную форму денег, страны таким образом выбирают свою судьбу.

Отсутствие объективного содержания денег ведёт к борьбе валют, в которой побеждают лишь те, которые обладают более мощной государственной поддержкой, кто наделён возможностью на них влиять. Это привело к появлению паразитической виртуальной экономики, в которой деньги приносят доход без какой-либо пользы для людей. Не участвуя в процессе реального производства или товарообмена, а лишь путём спекуляций, перекладывания их из одних карманов в другие.

Причём получаемый в настоящее время доход в виртуальном секторе экономики превосходит таковой в секторе реальном. В этой связи ожидать возрождение реального производства не приходится. Поэтому современные деньги концентрируются в финансовых структурах, а не в производственных. Из-за этого стоимость **ежедневных (!)** операций мировых валютных бирж к 2013 году уже достигла \$5.3 трлн. и продолжает увеличиваться. В то время как оборот валюты, связанный с обслуживанием операций с товарами и услугами, составил всего \$55 млрд, т.е. меньше 1% от объёма валютных сделок ^[7]. Это привело к невиданному превос-

ходству финансового рынка над рынками товаров и услуг. Так, в США доля финансового сектора в общей прибыли взлетела в XX веке с 10 до 70%, что обернулось дестабилизацией всего мирового хозяйства. В этой связи к настоящему времени в виде наличных, банковских счетов и депозитов в мире обращается около \$64 трлн, в то время как прямые инвестиции в производство составляют всего \$1.8 трлн.

С другой стороны, экономика, базирующаяся на деньгах, с неизбежностью оказывается ростовщической. Указанный образ её формируется искусственно созданным денежным дефицитом и приданием деньгам господствующего положения (очевидно, что оба процесса обуславливают друг друга). Явление это не ново, оно известно с глубокой древности. Уже в те далёкие времена ростовщик изымал в виде процента большую часть дохода, зарабатываемого заёмщиками с помощью получаемой ими ссуды. В результате оно, не порождая новых факторов производства, вело к его разращению. Содействовало парализации производительных сил и к расцвету паразитических. Поэтому неудивительно, что экономика, построенная по рецептам ростовщиков, не способна быть ни нравственной, ни продуктивной. Деятельность её не может не выходить за рамки здравого смысла.

Тем не менее, это мало кого смущает, и в наше время ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно. Оно заложено в основу работы современных банков, коммерческих структур, корпораций. Доминирует в социальной и в государственной сферах. Заполнило все поры нынешнего хозяйственного организма, превратилось в главный рычаг управления и планирования. Алчность частных лиц возведена в ранг государственных приоритетов.

Из-за этого экономически значимыми оказываются итоги спекулятивных биржевых торгов, а не хозяйственные успехи. Поэтому ежедневные операции на мировых валютных и финансовых рынках в 50 и более раз превосходят торговлю товарами. Так, российская банковская система имеет сейчас в активах свыше 72 трлн руб, а инвестирует в производство только 1 трлн руб. Понятно, что от всего этого хозяйственные отношения не делаются ни более простыми, ни более продуктивными.

В результате всеобщего расцвета ростовщичества основные усилия при существующей форме хозяйственной деятельности направлены на извлечение ренты (природной, финансовой, имущественной, властной, информативной, интеллектуальной, военной и др.), как источника самого быстрого и бесхлопотного дохода, а не на повышение созидательных способностей человека. Главное внимание уделяется финансовому, криминальному, коррупционному и другим подобным им способам добывания денег, а не производству полезных вещей. Деятельность бизнесменов направлена на монополизацию структур путём уничтожения конкурентов, а не на конструктивное с ними соперничество. Не на кооперацию, повышение продуктивных и нравственных устоев общества, а на извлечение прибыли любой ценой.

Неудивительно поэтому, что в такой экономике доход от собственности и капитала оказался значительно большим, чем от эксплуатации рабочей силы. Это порождает безработицу, поскольку при совершенствовании производства растёт не свободное время людей или их благополучие, как должно бы оно быть, а число лишних (!) работников, труд которых не приносит кому-то желаемой им прибыли. В результате только 32% всех американцев в возрасте до 25 лет имеют работу с полной занятостью, и то же наблюдается во всех высокоразвитых капиталистических странах. А ведь молодые – это наиболее активные члены общества, им строить семью, растить детей.

Вместе с тем виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности. Из-за этого для своего процветания она всячески закабальет экономику реальную, продуктивную. Итогом этого явилось сокращение её собственных финансовых средств, многократно возросшие за последние десятилетия кредиты. Это извратило само понятие денег, отдалило их от функции обслуживания товарообмена, превратило в главный источник ростовщического

дохода. В результате совокупный долг всех стран мира к 2014 году по сравнению с их совокупным ВВП уже достиг 286%. Причём 3/4 этого долга приходится на развитые страны [8].

Из-за этого произошла невиданная концентрация капитала в немногих руках. Так, доход 200 крупнейших мировых корпораций в настоящее время превышает совокупный годовой доход 1.2 млрд. человек, живущих в экстремальной бедности. Они контролируют 27.5% всей мировой экономики, хотя в них работает только 0.78% населения. Их прибыль лишь с 1983 по 1999 годы выросла на 360%, в то время как число работающих увеличилось только 14%. И не только контролируют, но и направляют. И имеют на это средства. Неслучайно, что из указанных корпораций 82 находятся в США, 71 – в Западной Европе, 41 – в Японии, 5 – в Южной Корее, 1 – в Канаде. А во всём остальном мире – ни одной!

Международное объединение Oxfam опубликовало очередное исследование о материальном расслоении в обществе. Оказалось, что 82% всех мировыми богатствами владеет 1% жителей Земли. Причем за 2017 год активы самых состоятельных людей планеты увеличились на \$762 млрд, а число долларовых миллиардеров достигло 2043 человека. В результате состояние 8 крупнейших миллиардеров мира сейчас больше, чем у 3.6 млрд населения слаборазвитых стран, вместе взятых. Так, по данным исследовательской компании Wealth-X, 2473 долларовых миллиардеров обладают состоянием \$7.7 трлн. К 1998 году 10 процентов верхушки США владели 90% стоимости бизнесов, 88.5% бондов (долговых обязательств), 89.3% – публичных акций страны. И то же наблюдается в нынешней России, во многих других постсоциалистических странах.

С одной стороны, указанным нуворишам не нужно производить для себя столько товаров, сколько требуется всему остальному населению. Это запускает механизм торможения социально ориентированного производства. С другой – сокращает платёжеспособный спрос населения, который ограничивает развитие всей экономики. Что в свою очередь ещё больше понижает этот спрос, стимулируя таким образом дальнейшее сокращение производства. И так далее.

Как писал Б. Шоу, *«Если выживает сильнейший и процветает вреднейший, значит природа – это бог негодяев»*. Тем не менее, согласно либеральным представлениям, государство призвано создавать ещё лучшие условия для бизнеса, чтобы он мог получать большую прибыль (!). *«То, что хорошо для „Дженерал Моторс“, выгодно и для США»* (Вудро Вильсон, американский Президент). В данном утверждении много лукавства. Более того, интересы бизнеса *«никогда полностью не совпадают с интересами общества, т.е. он обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение»* (Адам Смит [10]). Притом, что чем доходнее бизнес, тем больше привлекает он к себе криминал. Поэтому процветание бизнеса и общественное благополучие не только не совпадают, но зачастую противостоят друг другу.

В самом деле, ведь бизнес, в конечном итоге, представляет собой вид деятельности, приносящий персональный доход, являющийся источником *личного* обогащения, а не общественной пользы (!). С одной стороны, бизнес содействует раскрытию людьми своих талантов, пробуждает в них энергию, разнообразит формы производства и предоставления услуг, создаёт дополнительные рабочие места. А с другой – способствует извлечению доходов за счёт Природы и общества. Ведёт к изготовлению и сбыту недоброкачественных продуктов, наркотиков, поддельных лекарств, алкогольных суррогатов и проч. Притом, что бандитизм, коррупция и безработица вписываются в такую экономику органически. И это – разные формы бизнеса, продуктивный и паразитический. Поэтому относиться одинаково к ним нельзя.

В сложившихся условиях сосредоточение денег в руках финансовой элиты позволяет ей управлять всеми мировыми процессами, во имя собственных амбиций разорять целые государства и социальные слои населения. И делает человечество слабым, не способным защищать себя от любых агрессий, от всевозможных потрясений, фобий и посягательств. Как пример, Луи Макфадден (Louis McFadden), Председатель банковского комитета, о Великой Депрессии

30-х годов XX века писал: *«Это было не случайно. Это было тщательно продуманная ситуация ...». Международные банкиры стремились довести всех до состояния отчаяния, чтобы они могли править всеми нами».*

Но главное даже не в этом. Чтобы люди не могли отстоять создаваемые ими богатства от посягательств извне, их лишают самостоятельности, делают бесправными, психологически и физически незащищёнными. С помощью средств массовой информации и самой практики жизни им внедряют уродливую культуру, образование, извращённые идеологии, подавляющие личность религиозные догмы. Лишают человеческого достоинства, калечат ложными стереотипами, алкоголем, наркотиками, способствуют всяческой их деградации. У людей отнимают средства существования, собственность, здоровье. Изымают права, орудия труда, деньги, ресурсы, не дают самим обеспечивать себя всем необходимым. А разве иначе согласились бы они служить лишь источниками наживы для «избранных»? Травят вредными продуктами питания, примесями, суррогатами, зомбируют идеологией. Уничтожают окружающую среду. Тем не менее, всё это соответствует либеральным принципам организации экономики!

Поэтому у людей исчезает ощущение общности, совместных корней, почитания ценностей, добытых потом и кровью предков. Нарушилось гармоничное видение мира, понимание своего места в нём и собственного предназначения. Так, 26% жителей США не знают, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Жизнь утратила глобальный смысл, а с такими людьми можно делать все что угодно. Поэтому много накопилось сейчас страданий и зла. Ослабили уверенность и сила, вера и совесть, надежда и доброта. А чем без них является человек? Не хлебом единым жив он, не золотом и не властью. *«Не можете служить Богу и мамоне»* (Евангелие).

И на этом фоне развёрнута оголтелая пропаганда, будто личность человека сейчас, как никогда, свободна, права его надёжно защищены, демократия всесильна и предоставляет равные возможности всем. Притом, что у человека отнято главное: право на жизнь. Она полностью определяется выгодой работодателей. Для этого внедряются штампованные фетиши, вроде *«свободы личности»*, *«вседозволенности поведения»*, *«независимости творчества»*, *«толерантности»* и даже *«нетрадиционной сексуальной ориентации»*. Лишают ясно выраженных ориентиров, разрушают семью, подавляют внутреннюю ауру людей, нарушают связь времён, замещают истинные ценности ложными.

Подавив и изуродовав, таким образом, духовную сущность человека, направив его энергию на достижение только материальных успехов, нынешние правители лишили его истинных источников благополучия: доброты, уважения, дружбы. В результате недостаток духовности замещают роскошью, развлечениями, удовольствиями. И вместо любви получают секс, вместо дружбы – партнёрство, вместо уважения – угодничество. Всяческими способами искореняется духовность, понятия чести и достоинства.

Из-за этого обострились все противоречия, накопленные за предшествующий период жизни человечества, произошла подмена действительных ценностей ложными. Немалая часть фундаментальных понятий подверглась остракизму, многие ранее незыблемые истины стали спорными, имеющийся опыт – недостоверным, а традиции – утраченными. И поэтому что сейчас является ошибочным, а что – верным, где ложь, а где – правда, чем бизнес отличается от криминала и наоборот, что считать прогрессом, а что – регрессом оказалось невразумительным. Пересмотру подвергается всё то, на чём веками держались нравственность и культура, религия и наука, физиология и психология.

Это породило небывалое падение нравов. Некоторые ретивые, но наделённые властными полномочиями личности и страны, берут на себя право, в соответствии со своими убогими идеологиями и собственными амбициями, переиначивать на свой лад чужие судьбы. В ответ на это ширятся социальные протесты, бунты, революции. Гибнут люди, уничтожаются куль-

турные и материальные ценности. Их итогом является смена персоналий власти, ротация собственников и классов. Но ничего существенного от этого не происходит, поскольку сами правила поведения остаются прежними.

При этом всячески пропагандируется, будто либеральная модель экономики – единственно возможная и в главных своих чертах неизменна. Как во времена Птолемея, когда считалось, что Земля стоит на китах, а *«иного нет и быть не может»*. Именно она представляет собой современную экономическую науку, составляет её основу, а всё иное – просто плоды необразованности. Её многочисленные недостатки объясняются ошибками, некомпетенцией власти, корыстью отдельных лиц, стяжательством собственников и власти. И наивной убежденностью, что если данные изъяны устранить, тогда в существующей экономической системе можно будет жить вполне благопристойно.

В связи с этим множится количество идей, опирающихся на инструменты либеральной экономики, но направленных на изменение ситуации, на ликвидацию тех или иных её недостатков. Однако в практическом плане они, как правило, являются асимметричными и не способны кардинально решать накопившиеся проблемы. Так, если где-то недостаёт финансирования – его предлагается увеличивать. Если коррупция зашкаливает, изыскивают способы борьбы с нею. И далее в том же духе. На самом деле **нельзя ликвидировать недостатки либеральной экономики, используя для этого либеральные методы**. Как не удастся отмыть одежду тем же составом, который её испачкал. То есть *«никакую проблему нельзя решить на том же уровне, на котором она возникла»* (А. Эйнштейн). Тем не менее, теория другой, нелиберальной экономики, до настоящего времени не разработана. Более того, она даже не просматривается.

На самом деле современная экономика, как всякая другая, **представляет собой жёсткую систему**, связанную воедино работающими в ней прямыми и обратными связями. Составляет единое и нерасчленимое целое. В ней процветает лишь то, что соответствует её природе, и неспособно выживать ничто, ей чуждое. На самом деле каждая система обладает генетически присущими ей качествами, избавиться от которых в рамках действующей модели развития невозможно. В общих чертах она такая и другой быть не может. Как не сделается кошка тигром, чем бы её ни кормили, в какие бы условия ни ставили. **Системный кризис** можно лечить только **системными мерами**.

Более того, **присущие современной экономике недостатки и являются её сутью!** То есть невозможно уничтожить коррупцию, поскольку она представляет собой специфическую форму бизнеса. Нельзя наладить полноценное медицинское обслуживание населения, так как его болезни служат источником дохода фармацевтических фирм и медицинских структур. Не нужно заводить детей, поскольку вложения в них не всегда окупаются.

Данные недостатки присутствуют всегда и везде, где такую экономику реализовали. Могут иметь место те или иные отклонения от указанного образа, но в целом естество её является именно таким. И другой данная экономика быть не способна. Как не может волк питаться морковкой, у него другое предназначение. Тем не менее, все существующие проекты исправления ситуации предлагают именно такие меры!

В созданных таким образом условиях продуктивность мирового хозяйства, несмотря на значительный прогресс науки и техники, неуклонно падает. Так, несмотря на то, что к 1998 году Северная Америка, Западная Европа и Япония потребляли 86% всех ресурсов мира – природных, финансовых, человеческих и интеллектуальных – их экономики топчутся на месте. Если зарплаты работающих в развитых странах очистить от инфляции, тогда за последние 10 лет они практически не поменялись. Отсюда, по данным официальной статистики, к концу прошлого десятилетия почти 80 млн. жителей ЕС и более 43 млн. – США не были обеспечены средствами существования.

Таким образом, благополучие «цивилизованных» стран достигается не за счёт каких-то особых присущих им качеств и организационных принципов, более эффективного труда, превосходства культуры или цивилизации, а путём широкомасштабного перераспределения мировых богатств. Они преуспевают только за счёт уничтожения экосистемы, варварской эксплуатации природных богатств и всего населения Земли. Так, США потребляют примерно в два раза больше продукции, чем производят. Именно на этом и базируется высокая продуктивность их хозяйства, поддерживая таким образом миф о безусловном превосходстве используемой ими экономической модели над другими. И понятно, что их путь развития для других стран неприемлем, поскольку ещё даже один такой «золотой миллиард» Земля уже не выдержит.

Что же в таких условиях говорить о развивающихся или об отсталых странах?! Понятно, что всем другим жителям планеты остаются жалкие крохи. В результате, по оценкам Всемирного банка, уже 2.6 миллиарда человек, или свыше 40% населения Земли живут за чертой бедности. Согласно докладу подразделения ООН Хабитат за 2003 год, число людей в мире, проживающих в трущобах, уже достигло 1 млрд. и продолжает увеличиваться. Это и явилось истинной причиной массовой преступности, небывалого всплеска жестокости, криминальности и терроризма. А поскольку положение с бедностью на Земле не улучшается, **никакие меры в рамках либеральной экономической модели победить данные явления не способны.**

В действительности экономику государств можно представить в виде прекрасного озера, в которое из громадной трубы вбрасывается всякого рода мусор и отбросы. И правоохранители, законодатели, административные органы вынуждены отлавливать их., чтобы озеро не превратилось в смердящее болото. И очевидно, что процесс этот не только перманентный, малопродуктивный, но и бесперспективный. Быть может лучше закрыть такую трубу?

И ещё, всё более **тревожная ситуация складывается из-за колоссальных достижений современной науки, физики, химии, биологии, информатики, технологий.** Очевидно, что если всё это попадёт в грязные, аморальные руки, это может уничтожить всю планету, всё человечество. А в существующей экономической и политической реальности это не только возможно, но, в конечном итоге, неизбежно. Вспомним Дж. Сороса, который нанёс колоссальный ущерб многим государствам и возмущил против себя всех. Поэтому **во имя спасения самой жизни на планете нужна новая организация, другая экономика, новое мировоззрение,** которые сделают допуск аморальных людей к таким рычагам, власти и управления невозможным. В противном случае человечество обречено.

Это очень важно, поскольку используемая модель экономики, её цели и приоритеты, диктуют форму жизни государств и народностей.

Подводя итог здесь изложенному, можно утверждать, что **либеральная экономическая модель уже исчерпала себя, пришла в состояние дряхлости и упадка. И не способна отвечать на вызовы XXI века.** Причём низкая её эффективность присуща не только периферийным странам, но и самым развитым. А значит причины такого плачевного состояния её **стратегические, а не тактические.** Они заключающиеся не в ошибках, тайном умысле или в низкой квалификации тех или иных лиц, а в самой модели экономического развития.

Рассмотрим **теоретические предпосылки,** которые требуется заложить в экономическую организацию, чтобы она была освобождена от перечисленных изъянов. Несомненно, что экономика должна работать на всех людей и всемерно удовлетворять их потребности. Служить консолидирующим фактором прогресса, воспитывающим и гармонизирующим человека. Способствовать не только потреблению, но и возобновлению используемых природных богатств. Тому, чтобы общественное одеяло не тянул каждый в свою сторону, а способствовал увеличению его настолько, чтобы хватало всем.

В этой связи на смену либеральной экономике с неизбежностью придёт другая, в которой отмеченные недостатки будут невозможны в принципе. В ней вся хозяйственная деятельность людей будет направлена на повышение жизненного уровня населения, а доход будет выступать лишь как вспомогательный инструмент для достижения этой цели. Грядёт организация, в которой будут гармонично сочетаться интересы всех людей и хозяйственных субъектов. Она окажется существенно проще и будет более продуктивной, чем нынешняя. Не только рынок, но и разумные, административные инструменты управления заработают в ней.

О гармоничной экономике, предназначенной для обеспечения всех граждан средствами существования, лишённой патологии нынешнего хозяйства, и пойдёт здесь речь. Она призвана соответствовать природным явлениям, а не противоречить им. Является всеобщей, то есть может быть реализована не только в высокоразвитых странах, но и во всех остальных. Использоваться для анализа состояния и установления потенциальных возможностей как существующей экономики, так и других её типов.

Это – экономика здравого смысла. В неё включены мысли многих выдающихся мыслителей и экономистов. Но все они объединены единой логикой и целью. В ней будет невозможно, чтобы молодые здоровые люди оказывались безработными, т.е. не нужными экономике, всего лишь из-за того, что это кому-то невыгодно! А благополучие целых слоёв населения устанавливалось собственниками, чиновниками или навязываемыми обществу догмами.

В настоящей книге излагается форма гармоничной организации экономики, описан другой Мировой порядок. Он основан на понимании глобального масштаба проблем, которые призвана разрешать экономика, а не на достижение кем-то сиюминутного успеха. Экономика в ней рассматривается как фундаментальная наука, являющаяся важнейшей частью общемировых знаний. Служит основой человеческой культуры, а не узкоспециализированной прикладной дисциплиной. Призвана соответствовать фундаментальным принципам природы как в теории, так и на практике.

В гармоничной экономике нет ничего заумного, нереального или утопического. Её теория значительно проще и надёжнее ныне существующей. И объясняется это тем, что сложность нынешней экономике придает не сама её природа, а всевозможные ухищрения, направленные на увеличение доходности денег, власти и собственности. А новая экономика от этого свободна.

Она не вызовет отторжения никакой категории граждан, труд которых является полезным вне зависимости от его вида. Поэтому её внедрение не приведёт к социальным потрясениям, переделам собственности, изменениям сложившихся организационных структур, репрессиями и др. Имеющиеся наработки в области прикладной экономики останутся работающими и здесь, но в связи с изменением макроусловий они окажутся проще и действеннее.

Более того, на самом деле **закономерности, формулируемые для гармонизации производственных отношений, работают и в нынешней экономике (!)**. И это не зависит от того, известны они или нет, пользуются ими сознательно или игнорируют их. Как законы Ньютона работали и тогда, когда о них ничего не знали. Поэтому чем в большей степени действующие законы соответствуют гармоничным принципам, тем она продуктивнее.

Некоторые положения данной теории излагаются в настоящей работе. Часть из них была представлены автором в брошюре ^[9] и в книге ^[10]. Более полное описание основ фундаментальной экономики приведено в монографиях ^{[11] – [14]}.

В подготовке монографии громадную помощь и поддержку оказали автору многие энтузиасты и патриоты России. В том числе д. э. н. профессор А. Н. Малафеев, Директор Экономико-математического института д. э. н. Б.Л. Овсиевич, профессор Б. М. Болотин, генерал А. В. Пониделко, Е. В. Гильбо, профессор Корняков В. И., Ю. Н. Забродоцкий, Л. П. Акаева и многие другие, которые содействовали автору в этом труде и помогали его реализовать. Жена

и сын, без поддержки которых эта книга не могла бы появиться на свет. Всем им хочу выразить искреннюю признательность.

I. Общая теория гармоничной экономики

Глава 1. Экономика как наука

*Эксперимент ничего не значит, пока он не интерпретирован
теорией
Макс Борн*

§1.1. Культура и экономика

*Управление малоэффективно, если (оно) не учитывает
традиции народа, его культуру, специфическое восприятие людьми
неэкономических ценностей, не «погружено» в культуру
«Книга правителя области Шан» – древний китайский трактат*

1.1.1. МЕСТО ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ ЗНАНИЙ

*Мудрость – это цветок, из которого пчела делает мёд, а паук – яд,
каждый согласно своей природе
Неизвестный адепт.*

Всякая добротная теория должна опираться на систему знаний и принципов, которые формируют её цельный, взаимосогласованный образ. В этой связи рассмотрим основные теоретические положения, заложенные в основу гармоничной экономической науки.

Чтобы установить характер явления, его роль в общей структуре мироздания, надо охватить взглядом всё пространство, его окружающее. Поэтому для обозрения экономической организации необходимо использовать самый высокий уровень абстракции. И этот обзор начнём с макромира.

Анализ показывает, что в Природе имеют место лишь три фундаментальные, глобальные науки, лежащие в основе всех мировых знания. Одна из них – это **наука о качественных закономерностях мира**. Она называется **философией** и включает в себя онтологию и гносеологию, логику и культуру, искусство и космологию, медицину, оккультизм и теологию, историю, этику и эстетику. И ещё многие другие дисциплины, которые изучают, как произошли люди и вся окружающая их действительность, каким образом в частности проявляется единство Мира. Каковы его законы, какую роль играют в нём Бог и Человек, каково их предназначение и место во Вселенной.

Основу современной философии заложили древние знания, некогда сконцентрированные в сакральных учениях Риши Вед, орфиков, алхимиков, катаров и в других нравственных течениях. Они составляли суть Брахманистских, Элевсинских, Вакхических, Орфических, Языческих, Библейских, Христианских, Мусульманских, Буддистских и иных мистерий, которые были направлены на высвобождение высшей природы человека от бремени материального невежества. Являлись проводниками философского света, основанного на интеллектуальных, моральных и нравственных устоях, облагораживающих душу и придававших смысл человеческому существованию.

Путём театрализованных действий и ритуальных игр эти мистерии воспитывали широкие народные массы, способствовали восхождению человека от приземлённости к духовной возвышенности. Закладывали, таким образом, первоосновы традиций, культуры, искусств,

нравственности и просвещения. И осуществляли эту благородную миссию значительно эффективнее, чем это делается в наше время.

Древние мистерии породили религии всех народов, возвеличили духовную сущность человека и нивелировали его низшую, материальную природу, не отвергая при этом их взаимозависимости и подобия. В самом деле, *«Если мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, то глубокая философия приводит его к религии»* (Френсис Бэкон).

Поэтому философия формирует глубинное человеческое мышление, устанавливает равновесие разума и чувств, предохраняет людей от следования неразумным жизненным установкам. Она изучает принципы построения макромира и микромира, исследует всеобщие законы Природы, общества и индивидуума. Выявляет единство и различие объективного и субъективного, бытия и сознания, материи и духа.

Постигает, как частное проявляется во всеобщем и наоборот, каково различие между гармонией и патологией, Добром и Злом. Устанавливает, чем отличаются между собой сила и справедливость, красота и уродство, форма и содержание, мужское и женское, материальное и духовное начала. То есть философия присутствует во всех формах бытия. Не случайно даже физику до недавнего времени называли «натурфилософией». Таким образом, философия всеобща вне зависимости от времени и от сферы её приложения. Она служит проявлением *духовной составляющей Вселенной*.

Второй фундаментальной наукой является **математика**, т.е. **учение о количественных закономерностях и пространственных формах Мира**. Она позволяет проникнуть в тайны Вселенского порядка, открывает доступ к множественности, к величию и пропорциям тел и образов. Именно ею изучается, как количество переходит в качество, каким образом связаны между собой бесконечно малое и большое, частное и всеобщее. Математика устанавливает возможные и невозможные типы количественных соотношений и пространственных форм, природные ограничения, в поле которых функционирует философия. Она знакомит с гармонией и ритмами углов, с правилами всеобщей организации и порядка. Исследует числовые соразмерности всевозможных тел, т.е. показывает, насколько одни из них отличаются от других, каким числом факторов достигаются те или иные результаты. Математика лежит в основе *материальной составляющей Мира*. При этом абстрактность математических методов обуславливает их универсальность.

Уже в древние времена мыслители отмечали единство истоков философии и математики, понимали специфику количественно-качественных переходов материи и духа из одних своих форм в другие. Знания математики, геометрии и метрологии использовали в приложении к символам и фигурам, которые считались лишь образами, моделирующими разнообразные природные и духовные явления: *«Мир был вызван из Хаоса посредством Звука и Гармонии и построен согласно принципам музыкальных пропорций»* (из учения пифагорейцев). Поэтому при входе в платоновскую Академию были начертаны слова: *«Да не войдёт сюда несведущий в геометрии»*.

Трудно переоценить влияние древних знаний на все аспекты жизни современного человека. Нет сомнений, что именно они лежат у истоков человеческой культуры, сформировали глубинные этические, нравственные и эстетические каноны его поведения. Ими, сознательно и бессознательно, до сих пор пользуются люди при объяснении всех явлений, поиска истины.

А третьей фундаментальной наукой по праву является **экономика**, т.е. **учение об особенностях существования человека при существующих количественно-качественных закономерностях Мира**. Именно ею, в конечном итоге, устанавливается характер и принципы взаимодействия людей друг с другом, с Богом и Вселенной. Она определяет особенности

формирования человеческих сообществ и объединений, формирует поведение и психологию человека.

В этой связи экономика как наука *по сути своей* призвана обеспечивать гармоничное вхождение человека в Природный комплекс, во Вселенную. И это вполне объяснимо, поскольку Человек – это не обособленное существо, живущее неизвестно зачем и как, ради собственных утех или выгод. **А встроенный в Мир, в Природу, в Космос феномен, исполняющий предназначенные ему функции.** Это не просто индивидуум, сам по себе, а разум, достигший надлежащего равновесия между материей и духом. Именно с его помощью Бессознательное развивает Вселенную в *«надежде достичь ясного самосознания»* (Генсело).

Поэтому очевидно, что если поведение людей не будет встроено в окружающий их Мир, они станут инородными в Нём. Если человек в Пространстве Всеобщей Гармонии будет оставаться эгоистичным, дисгармоничным, паразитирующим, чуждым всем существом, он будет отторгнут этим Миром. Вне всякого сомнения, что ни благополучие любой ценой, ни накопление денежных знаков, ни служение фетишам, идеалам или идолам не может быть целью человеческого бытия. Такой человек не нужен ни Природе, ни Богу.

В этой связи в экономике, как и во всей Вселенной, действуют жёсткие правила и запреты. Это не значит, что если некоторые из них до сих пор ещё не познаны, они не работают. Экономика призвана функционировать в чётком соответствии с высшими законами философии и математики, отвечать им, исполнять предназначенные ей функции. Быть одной из важнейших составляющих Фундаментальных Мировых Знаний, способствовать гармонизации жизни. В самом деле, *«Непонимание гармонии ведёт к безобразию жизни»* (Агни Йога [15]), считали древние индусы, и не только они.

Обозрение экономики с высоты глобального построения Мира позволяет более полно определить роль и место её в общей структуре Мироздания. Распознать стоящую перед нею фундаментальную цель, сверяясь с которой можно установить перспективность и полезность всяких хозяйственных действий.

Следует ли говорить, что нынешняя идеология экономики далека от описанного здесь образа? И это делает её чуждой всему Природному комплексу, приводит к многочисленным отклонениям от логики и действительной жизни.

С другой стороны, всякая добротная теория должна иметь твёрдое основание. Если её целью является доход, тогда она не может не опираться на человеческую алчность, а она у всех народов одинакова. Именно поэтому нынешняя экономика оказалась **функционально универсальной**. Но если экономика призвана обеспечивать благополучие людей, тогда нельзя не учитывать присущие им возможности и способности, вкусы и предпочтения, верования и нравственность. И тогда уже **организация хозяйства становится субъективной, начинает зависеть от людей, от их культурных, цивилизационных и мотивационных запросов.**

В самом деле, необходимость достижения единства традиций, духовной и хозяйственной жизни каждого народа не вызывает сомнения. Именно при них возрастает материальная эффективность при одновременном развитии и углублении духовной составляющей. В действительности ни одна страна в мире не может позволить себе роскоши не использовать для хозяйственных нужд всех имеющихся у неё преимуществ, природных, человеческих, организационных. И в то же время не принимать во внимание свои слабости. *Поэтому на самом деле нет и не может быть единой, одинаково эффективной для всех экономической модели.* Как нет лекарства от всех болезней.

Чужим опытом надо пользоваться, но к его рецептам следует прибегать осторожно. На самом деле эффективная экономика может быть только **национальной**, соответствовать состоянию страны, менталитету её народа, историческим традициям, опыту. Разумеется, она

должна быть встроена в мировую систему хозяйства, но при этом не терять своей самобытности, не допускать ущерба для собственных граждан. Подобно тому, как каждый человек призван жить в обществе, но при этом не терять своего лица. *«Политическая экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация "... может сохранять и улучшать своё экономическое положение»* (С. Ю. Витте, председатель Совета министров России в 1905 – 1906 гг.).

И в современном мире происходит именно это. Так, американский капитализм базируется на главных приоритетах своего народа: активности, индивидуализме, преклонении перед частной инициативой, бескомпромиссной борьбой за деньги, власть. США, как известно, собрали под своей сенью индивидуалистов со всего Земного шара. Они сознательно отказались от своих корней, т.е. фактически стали изгоями, утратившими родство с породившей их землёй. И такие люди показали, на что способен человек, не обременённый национальными и сословными предрассудками, когда его руки не связаны традициями, вековой культурой и привязанностями.

Они создали могучее государство и своеобразную цивилизацию. И как всякие прагматики, привели к невиданному расцвету материальной культуры. Довели до абсурда социальные отношения, получившие название капиталистических, по-сути превратились в его символ. Подчинили все помыслы людей деньгам, рационализму, потребительству. Формализовали, таким образом, и обеднили человеческие стремления и связи, видоизменили приоритеты.

Среди прочих народов японцы отличаются дисциплинированностью, трудолюбием, исполнительностью, ответственностью, добросовестностью, честностью, патриотизмом, привязанностью к своему предприятию. В Японии сформирована государственность, основанная на присущей её народу всеобъемлющей культуре семейных, корпоративных, общественных отношений и связей. Она зиждется на базе глубочайшего понимания благотворности разумного, административного управления, восточной философии, многовековых традиций, специфической письменности, фонетики, лингвистической структуры языка и связанного с ними мышления.

Капитализм Германии опирается на присущие немцам честность, аккуратность, дисциплину, культуру труда, на тщательную продуманность, регламентацию всех элементов организации. Китайская экономика использует многовековую культуру, трудолюбие и добросовестность своего народа и т. д. Отсюда, несмотря на одинаковые названия реализуемых в них экономических моделей, все они существенно разнятся между собой. Что и даёт им возможность успешно конкурировать друг с другом. Очевидно, что реализация американских приоритетов в Германии или германских – в Японии или в США вряд ли привела бы к позитивным результатам.

Россияне также не обделены характерными для них, отличными от других великих народов организационными и национальными качествами. В России тоже имеются соответствующие народному характеру и традициям способы наилучшего порядка жизни, труда и производственных отношений. Они базируются на специфических особенностях русского человека, основанной на них культуре, истории, нравственности. Как никто, россияне умеют трудиться в небольших коллективах, образуют гармоничные объединения, в которых каждый может в полной мере проявлять свои качества. И в то же время достигается наиболее полная реализация коллективных усилий.

В этой связи рассмотрим цивилизационные особенности различных культур, установим, что является в них общим и в чём их отличия. Только после такого анализа могут быть выработаны наиболее предпочтительные принципы хозяйственной организации людей, живущих на разных полюсах Планеты, всецело отвечающие их чаяниям, культуре и не противоречащие законам Вселенной.

1.1.2. Различия Западных и Восточных культур, их влияние на экономическую организацию

*Запад есть Запад, а Восток есть Восток. И никогда им не быть
вместе*

Р. Киплинг

Рассмотрим глубинные отличия разных цивилизаций друг от друга. Тезис об иерархии цивилизаций, о превосходстве или об отсталости какой-либо из них является весьма спорным. В действительности *«То, что в Европе вызывает восторг, в Азии карается. То, что в Париже считается пороком, на Азорских островах признаётся необходимостью. Нет на Земле ничего прочного, есть только условности, и в каждом климате они различны»* (Оноре де Бальзак).

Вместе с тем существенные отличия образа жизни народов не могут не влиять на их хозяйственную организацию. В самом деле, вся экономическая деятельность людей направлена на обеспечение их средствами существования. Именно это является и побудительным мотивом, и источником их благополучия. Ни одна нация и народность не могли бы существовать, если бы они не использовали весь свой жизненный потенциал: природный, интеллектуальный и культурный. Не пользовались бы собственными преимуществами и не ограничивали бы при-сущие им слабости. Не стремились бы к такой форме хозяйственной организации, которая в наибольшей степени соответствует их менталитету, и не сберегали бы его. Понятно, что кто хорошо играет в карты, не всегда выигрывает в шахматы. Это – разные виды деятельности. В этой связи *«В каждой стране должна быть своя экономическая политика, основанная с учё-том особенностей страны; не может быть единой, универсальной политики для всех рефор-мирующихся стран»* (Дж. Стиглиц ^[16]).

Для демонстрации данного утверждения рассмотрим принципиальные различия таких полярных цивилизаций, как Восточная и Западная. Их наиболее яркими представителями являются Европейская и Индийская культуры. Это не значит, разумеется, что другие цивили-зации, в том числе китайская, японская, еврейская, славянская или арабская менее значимы. На самом деле, в отличие от западного достаточно стандартизированного мышления, восточ-ное во всех своих проявлениях сохраняет присущую ему индивидуальность. И, тем не менее, наиболее контрастными здесь оказываются именно культуры Индии и Европы. В чём заклю-чается их кардинальные различия?

Европейская культура является сравнительно молодой. Она сформирована рационализ-мом Рима, подкреплённым греческим романтизмом. В самом деле, *«... вынь Рим – и рухнет всё европейское здание»* (Вал. Иванов). Поэтому если рассматривать карту Римской ойкумены начала первого тысячелетия от РХ, включая территории воевавших с нею германских племён, тогда нетрудно видеть, что в неё входят именно те государства, которые образуют ныне Запад-ную Европу. В этой связи высокая культура, язык, порядок и сам образ дисциплинированного римского мышления не могли не оказать громадного влияния на все живущие здесь племена. Они не могли не унаследовать существовавшую в Империи организацию, её стройность, раци-ональность, демократизм, внутреннюю однородность.

И одновременно с этим – эгоизм, цинизм, жестокость, высокомерие и прагматизм Рима того времени, которые, в конечном итоге, и привели его к гибели. Так, именно в его недрах расцвели языческие культы насилия, гедонизма, тяги к роскоши и вседозволенности. Возникли двойные стандарты, которыми столь грешит нынешний Запад. В нём добром считалось лишь то, что полезно Риму, а злом – что не отвечает его интересам. А понятиями правды, совести и справедливости пользовались по мере надобности или в качестве предлогов.

Цивилизация Индии более древняя. Она базируется на оккультных знаниях, на манускриптах и культурных памятниках, оставшихся, по преданиям, от древней цивилизации ариев. Поэтому все её понятия прошли проверку временем, являются более глубинными и выверенными. И в то же время, как наследница погибших цивилизаций, она сохранила в себе элементы тупиковости и трагизма. В этой связи, как отмечал признанный авторитет по Восточной и Западной культурам К. Г. Юнг^[17], не только образ жизни, но и характер отличия западного мышления и видения мира от восточного носит принципиальный характер.

В самом деле, западный ум считает мысль, интеллект и логику высшими средствами постижения истины. Результатом этого явилось воспитание строгого западного ума, не допускающего отклонений и бездоказательных допущений. И одновременно ограничило сферу его рационального применения. На Западе верят в точные наблюдения, но чужаются бессознательного с его сомнительными фантазиями. Восток же в этом не нуждается. То есть европейский ум воспринимает только вещи, которые можно увидеть, потрогать, взять, а восточный ум пытается установить их природу, определить сущность. Отсюда если для европейца окружающий Мир воспринимается как система иерархий, то для индийца – как целое. Знание метода, позволяющего ему контролировать высшую силу внутри и вне себя, представляется индуизму главным благом, а европеец ценит только то, что охватывает его взор.

Как пример, принцип «Maori ad minus» (лат) – нисхождение от большого к меньшему, признаётся на Востоке главным инструментом познания действительности. И все умозаключения выводятся исходя из общих принципов. А на Западе главенствует противоположный ему путь постижения истины: от простого к сложному. Западные мыслители считают, что процесс осознания мира может быть только последовательным, по мере накопления и обработки сведений. Поэтому западные мыслители нацелены на изучение именно их. А восточные – путём изучения и конкретизации проявления общих Законов Вселенной.

В этой связи западный человек видит Мир как бы со стороны, стремится к своей отрешённости от него, т.е. к полной личной свободе, а индеец пытается всячески слиться с ним. Поэтому западный человек делает выводы о своём внутреннем мире на основании внешних ощущений, а восточный человек – внутренних медитаций.

В результате этого западное мышление располагает обширной информацией о Природе, но удивительно мало знает о своей собственной сущности. Европеец всегда стремится что-то делать с вещами вместо того, чтобы разобраться в них. Для него действительность – это то, что действует, что связано с миром явлений, в то время как для индийца реальны только дух, душа.

Наука, с её систематикой, логикой и последовательностью, является изобретением западного мира. Она принадлежит к его способности рационально мыслить и управлять действительностью. Вместе с тем примерно 80% научных знаний, считающихся очевидными, через каждые 100 лет признаются ошибочными. Отсюда несмотря на то, что созданная современной научной мыслью физическая картина Мира логически строга и обоснована, в ней нет места для жизни. А поэтому эта теория никак не изменится, если человек во Вселенной исчезнет вообще. Так какова же реальная ценность науки, если тот, для кого она создана, не нашёл в ней своего места?

В противоположность этому Восток возвеличивает рациональную доминанту чувствования, возвышает духовную составляющую Мира, воспринимает истину через интуицию, ощущения, эмоции. А поэтому его знания не подвержены влиянию времени, и что ценилось тысячу лет назад, ценится и сейчас. Как пример: «*Высшее благо человека-зверя является здоровьем; высшее благо духовного человека есть правда*» (из Драгоценных Камней Востока^[15]). Можно ли этому возразить? Поистине, вечное – неизменно, а неизменное – вечно.

Всё это, в конечном итоге, и сформировало различные взгляды людей, проживающих на разных полюсах планеты, как на самих себя, так и на окружающий их Мир. Так, одна из культур недооценивает мир сознательности, другая – мир Единого Духа. На Западе главенствует

культ «объективности», ради которого отбрасывается красота и целостность жизни. На Востоке место этого культа занимает мудрость, покой отрешённости и неподвижность психики, возвращающих человека к своему истоку, а все беды и радости оставляющих вне себя. *«Субъективность – это и более высокая, и в то же время подготовительная стадия объективности»* (Сатпрем^[18]).

Поэтому европеец, пройдя свой путь исторического развития, настолько удалился от своих корней, что его ум, в конце концов, раскололся на веру и знания. И это неудивительно, поскольку всякое психологическое преувеличение разрывается на внутренне присущие ему противоположности. Поэтому обладая дурной привычкой верить, и в то же время развитым научным и философским критицизмом, европеец неизменно попадает в ловушку, состоящую либо из слепого поклонения, либо из столь же бескомпромиссного неприятия чужих мнений и самого образа жизни.

Восток утверждает, что *«Любая вещь, чтобы существовать, нуждается в своей противоположности, иначе она испаряется в небытие»* (К. Г. Юнг^[17]). Мир находится в устойчивом состоянии, если формирующие его факторы уравновешены. Он понимает, что *«Нет утверждения без отрицания. Где вера – там и сомнения, где сомнение, там и жажда веры; где нравственность, там и искушение»* (Лао-Цзы). Поэтому *«Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять»* (А. Дж. Тойнби).

В этой связи индеец заботится и о теле, и о душе, в то время как европеец постоянно забывает то одно из них, то другое. *«Где воля – там и путь»*, утверждает западная ментальность, и европеец всегда этому следует. Поэтому благодаря своей неуёмной энергии и забывчивости европеец завоевал ныне всю планету. И одновременно безвозвратно утратил её. *«Вот почему болен человек Запада, и он не успокоится, пока не заразит своей алчной неутомимостью весь мир»* (К. Г. Юнг^[17]). Поэтому западный человек стал символом материальной составляющей Мира, из-за этого он достиг наиболее впечатляющих материальных успехов. Но не духовных, поскольку что в одном месте прибудет, то в другом – обязательно убудет. Таков Закон сохранения во Вселенной.

Вместе с тем каждый из этих столь разных взглядов в отдельности не является универсальным. Как утверждал великий средневековый учёный, теолог и поэт Джелал-уд-Дин Руми^[19], существуют два инструмента познания мира: логика и чувство. И они, как одна и другая поверхности монеты, не способны ни заместить, ни существовать друг без друга. Он полагал, что чем сильнее предпринимаются попытки развести противоположности, тем большей оказывается их власть.

Очевидно, что на настрой, на характер, понимание доброго и злого начал, нравственного и безнравственного в человеке громадное влияние оказывают религиозные догмы, которым он поклоняется. Очевидно, что люди со столь разной психикой и несопоставимыми ценностями не могут молиться одним Богам. В этой связи христианина, вне зависимости от его конфессии, в большей мере волнует структура религии, т.е. чем его ритуалы отличаются от других, а не их суть. Он ассоциирует их с самим собой, а поэтому понимает конкуренцию религий, но ему чуждо их сочетание.

В то же время для индуса внешние различия религий несущественны, поскольку он инстинктивно стремится отбросить поверхностное, чтобы возвысить то общее, что присутствует во всех религиях. Он предпочитает скорее отказаться от догм, чем ограничивать сущность Бога, делая Его универсальным благодаря зауживанию. Для него Бог – это Всё: *«Единый, господствует Он над всеми лонами и сущностями, Сам являясь лоном всего»* – утверждает в Шветашватара Упанишада (V.5). Восточная мудрость полагает, что Бог и человек связаны

между собой нерасторжимыми узами: *«Кто как ко мне обращается, того я так и принимаю. Моими путями следуют все люди»* – говорится в Бхагавадгите (IV,11 ^[15]).

Западная религиозная практика заключается в молитве, в почитании, в превознесении Бога. Главнейшим приобщением к Божеству у восточного человека является погружение в бессознательность, которое он считает наивысшим сознанием. Поэтому европеец, вслед за Святым Павлом, утверждает: *«И уже не я живу, но живёт во мне Христос»* (Галл. 2.20). А в индийской суре говорится: *«Ты узнаешь, что ты – Будда!»* (Таиттирия Упанишада X). В этой связи духовный склад Востока отупляет западного человека, и наоборот. Нельзя быть добрым христианином и при этом находится вне Бога, как нельзя быть Буддой и чтить Бога вне себя. И хотя благословенность западной цивилизации представляется сомнительной, тем не менее, принять духовный склад Востока он не способен. Но точно так же и Восток не может отбросить свою культуру и признать чужую, возвращённую на другой почве.

По мнению индусов, божество пребывает внутри всех вещей и, прежде всего, человека. В то же время на Западе душой наделяется только человек и ограниченно – мир живых существ. Восток утверждает, что душа в нас является точно такой же, как во всех сущностях Вселенной, во всех предметах Бытия. Дух – *«Это дитя вод, дитя лесов, дитя предметов неподвижных и предметов, которые движутся. Он присутствует даже в камне»* (Риг Веда, 1.70.20). А на Западе Природа неодушевлена, человек представляется потребителем, призванным властвовать над Нею и над всем, что Её составляет.

Таким образом, христианин достигает высшего знания, лишаясь своей самости, а индеец остаётся на неизменном основании своей природы, единство которой с божеством или универсальной сущностью почитается им неукоснительно: *«Потусторонние небеса – велики и удивительны, но гораздо более велики и удивительны небеса внутри нас»* (Шри Ауробиндо ^[18]). Европейцу, напротив, внешняя действительность с её телесностью и тяжестью кажется более весомой. Поэтому западный человек ищет превознесения над Миром, а индус стремится к материнским истокам Природы.

В результате этого христианский Запад представляет человека свободным, и в то же время полностью зависящим от милости Божьей. Или, по крайней мере, от церкви, как единственного и санкционированного Богом земного института спасения. Поэтому европеец стремится умиловить эту «власть» страхом, покаянием, обетами, молитвами, покорностью, самоуничтожением, добрыми делами и славословиями. А порой и индульгенциями. Он мучает своё воображение верой в абсолютных богов, наделённых человеческими страстями и слабостями, которые в действительности являются лишь покрывалом из иллюзий, сотканных его несовершенным умом.

Чувствуя в глубине души свою ничтожность перед Богом, западный человек поэтому и не решается защищать перед Ним своё Я. Восток же полагает, что сам человек есть творец и своей судьбы, и собственного самосовершенствования, и нерасторжимой частью Бога.

Если несколько изменить эту формулу и подставить вместо Бога другую сущность, например власть, деньги или страсть, тогда получается законченный портрет европейца – прилежного, боязливого, смиренного, предприимчивого и алчно хватающегося за гарантированные блага окружающего его мира: собственность, здоровье, знания, деньги, материальные ценности. Именно на них опирается созданная им либеральная экономическая модель. Он убеждён, что все богатства к человеку приходят извне, а поэтому агрессивен, старается перекачать их в свою пустую душу. Всячески стремится отнять земные блага у других людей и любой ценой обеспечить своё собственное благополучие. *«Западная цивилизация предпочитает не „быть“, а „иметь“»* (А. Маккирджани). И это неудивительно, поскольку *«Тот „...“, кто не имеет Бога как внутреннюю собственность, вынужден добывать себе Бога извне»* (Meister Eckhart's Schriften und Predigten).

Отсюда если восточная философия, её восприятие мира направлены внутрь человека, то западная – во внешнюю его сферу. В ней понимают **диалектику противоположностей**, но не способны синтезировать их **гармоничное сочетание**. Поэтому с неизбежностью впадают в крайности: признают борьбу и конкуренцию, но им чужда кооперация людей, вещей и понятий. В результате разнополярности понимания обоими цивилизациями главных вопросов мироздания культивируемая ими жизнь легко отсекается от целостной действительности, становится искусственной и бесчеловечной.

Естественно поэтому, что образ хозяйственной жизни, способы производства и распределения не могли остаться в стороне от столь глубоких различий Западной и Восточной цивилизаций. Так, подчинение человека государству или своей внутренней сущности – таков духовный путь Востока. В отличие от него, Запад разбивает мёртвое единство и даёт свободу частным формам жизни. Но при этом переходит границы гармонии и способствует всеобщей эгоизации. Отсюда капитализм, с его культом индивидуализма, чужд ментальности Востока, не может не уродовать его. Экономика хозяйствования, побудительным мотивом которой служит не обеспечение людей средствами существования, а корысть – самая постыдная из человеческих черт, чужда ему, а поэтому не может быть для него столь же продуктивной.

Она больше соответствует ментальности Запада, а поэтому выгодна ему, составляет основу его благополучия. А люди другой культуры чувствуют себя в такой экономике неуютно и поэтому зачастую проигрывают Западу. Она разрушительна для их образа жизни, не соответствует пониманию Правды и Справедливости.

На Востоке признают, что общественное благополучие важнее личного: *«Явление единения побеждает полчища ...»*. *Весь мир делится на границы личного и общего блага. Если мы действуем в сфере общего блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений»* (Агни Йога – Живая Этика). Там понимают: *«... научись более всего отличать учение ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца»* (Е. П. Блаватская^[15]). В то время как Запад превозносит логику, ум, рациональность, но зачастую игнорирует сердце с его неопределённостью, нелогичностью и изменчивостью.

На Востоке понимают, что хотя наполнение всем жизненно необходимым является источником благополучия, внутренний мир невозможно утолить никакими внешними благами. Поэтому не удивляются, почему человек в погоне за удовольствиями испытывает постоянно растущий голод. И тем сильнейший, чем большие наслаждения такой человек испытывает. Но при этом сам превращается в объект чужих вожделений, в источник злополучия и непонятных бедствий. Многомерность и двойственность мира тому виной.

Отсутствие духовной ориентации граничит на Западе с психической анархией. Поэтому любая религиозная или философская догма вносит какой-то порядок, становится источником новых знаний и одновременно – психологического раздвоения. Она равноценна душевной гигиене, а поэтому плодит их многообразие. Восток же демонстрирует достаточность, умиротворение и спокойствие. В этой связи Запад рождает сотни мировоззренческих теорий, ни одна из которых не является законченной и не была полностью реализована. И это неудивительно, поскольку все они направлены на решение каких-то локальных проблем, а не на раскрытие их природы, взаимосвязи с другими явлениями. Их инструментом служит анализ обстоятельств, а не их синтез.

В результате многообразие порождаемых Западом доктрин не только не обогащает человека, но лишает его ощущения единства Вселенной, отнимает уверенность в себе, способность этот Мир познать. И в конечном итоге заставляет следовать стихии, а не разумно ею управлять. Рождает рынок, конкуренцию, а не план, кооперацию, гармонию, единство. В то же время это не оберегает человека Запада от личной неудовлетворённости. И ныне он лучше защищён от неурожая и наводнений, чем от духовной ущербности, беззащитен против психических эпи-

демий. Лишён непоколебимых устоев. *«Мировые войны показали, на что европеец способен, когда его интеллект, сделавшийся чуждым Природе, утрачивает всякую узду»* (К. Г. Юнг^[17]).

В отличие от этого, Восток всегда опирался на психическую реальность как на главное и единственное условие существования человека. Там понимают, что у души довольно богатств, чтобы не требовалось занимать их извне. Поэтому из своего взгляда на Мир индеец творит прочное тело, предавая образам своего душевного состояния конкретную реальность, замещающую ему внешний мир. Отсюда, вопреки не всегда ясному пониманию действительности, сам индеец наделён внутренним порядком и гармонией. В противоположность множественности окружения, демонстрирует целостность своего внутреннего мира.

В результате разнополярности понимания обоими цивилизациями главных вопросов мироздания культивируемая ими жизнь легко отсекается от цельной действительности, становится искусственной и бесчеловечной. Именно поэтому *«Древние интеллектуальные культуры Европы кончили всесокрушающим сомнением и скептическим бессилием, а набожность Азии – застоем и упадком»* (Шри Ауробиндо). А синтезирующим обе точки зрения началом не обладает ни одна из них.

Таким образом, различия между указанными цивилизациями оказались столь глубинными, что невозможно их сближение, не уничтожающее друг друга. Как нельзя соединить огонь и воду. *«У Востока и Запада два взгляда на жизнь, которые являются противоположностями одной реальности. Между прагматичной истиной, с одной стороны, на которую такое сильное и исключительное влияние обращает витальная мысль современной Европы, очарованная энергией жизни и пляской Бога в Природе, и вечной, неизменной Истиной – с другой, к которой, в свою очередь, очарованный покоем и равновесием индийский разум любит обращаться с той же страстностью к уникальным открытиям, нет тех раздоров и противоречий, о которых ныне заявляют пристрастный ум, рассудок, разделяющий всё на части, и всепоглощающее страстное желание добиться своего любой ценой»* (Шри Ауробиндо^[18]).

Запад слишком интеллектуален, нацелен вне себя, чтобы видеть истинное состояние вещей, а Индия чрезмерно погружена в себя. И поэтому у неё нет должной устремлённости, необходимой для того, чтобы гармонизировать то, чем она живёт, с тем, что видит и понимает. И хотя без односторонности человеческий дух не смог бы развиваться во всей своей сложности, из-за своего максимализма обе цивилизации лишаются половины универсума, становятся функционально незавершёнными.

С другой стороны, цивилизации формируют людей, их возможностей и устанавливают форму наилучшей для них хозяйственной организации. Отсюда человек, чтобы выжить в этом сложном окружении, формируемом количественно-качественными закономерностями Вселенной, стремится приспособиться к этому миру, чтобы ему в нём было уютно и комфортно. А поэтому односторонность его философского восприятия с неизбежностью дисгармонизирует образ его жизни. Вместе с тем привнесение чужой цивилизации в непригодную для неё почву с неизбежностью рождает мутантов, а не здоровые, гармонично развивающиеся особи.

В этой связи как та, так и другая цивилизации нуждаются в посреднике, способном их примирить. Гармонизировать противоположности и согласовать их достоинства. Родить новый подход к культуре, к экономике, к духовности и к качеству жизни. Стимулирующий единство многообразия, а не разделение его, симфонию, а не какофонию. К такому идеалу ближе всего подошла русская философская мысль. Поэтому совершить это способна только Россия. Никакая другая глобальная цивилизация не обладает требуемыми для этого качествами.

1.1.3. Россия и Европа, столкновение цивилизаций

*Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы,
держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы!*
Александр Блок

Встреча Востока и Запада на просторах России породила тенденцию к взаимодополнению противоположностей, воплощённых в их культурах. В результате Россия явилась естественным связующим звеном между Западной и Восточной цивилизациями, поскольку она не могла не унаследовать ни одну из них, ни другую. *«Россия – это мост между безбожным человеком Запада и бесчеловечным Богом Востока»* (В. С. Соловьёв). *«Именно в России сталкиваются и вступают во взаимодействие Запад и Восток – не только как географические понятия, но и как два историко-культурных начала, два потока всемирной истории – западной и восточной»* (Н. Бердяев). И одновременно породило невиданное противостояние Европы и России, продолжающееся многие века. В чём заключаются коренные различия данных цивилизаций?

Западный мир образовался на существенно не различающихся между собой территориях, в целом плодородных и богатых, с хорошим климатом, с обилием морей и рек, способствующих перемещению людей и грузов, обмену информацией. Поэтому, благодаря постоянно протекающим миграциям населения и войнам, образы жизни европейских народов не могли в большой степени разниться между собой. Они перемешивались друг с другом, формируя, таким образом, близкие вкусы и культуру, идеологические и религиозные догмы, принципы поведения, материальные и духовные ценности.

Российская ментальность сформировалась под влиянием других условий. Они характеризовались громадными просторами, равнинным характером местности, суровым климатом. И тяжёлая среда обитания привела к естественной селекции людских характеров. В результате на бескрайних просторах Восточной Европы образовался особый мир, трудом и потом, а иногда и кровью строивший своё благополучие. И умение бороться с трудностями, довольствоваться немногим при богатстве окружающего ландшафта породили щедрость и широту души русской.

Сила славян заключалась в их родовом строе, который обеспечивал их единение, способствовал доброжелательному отношению друг к другу. Он формировал высокие моральные и боевые качества воинов, сплочённость и взаимную выручку в бою. Тактика воинов-славян проявлялась не в изобретении форм построения боевых порядков, как в Риме и в других современных ему государствах, а в многообразии приёмов нападения на врага при наступлении и обороне. Отсюда, как писал арабский писатель Абу-Обейд-Аль-Бекри, если бы славяне, *«этот могущественный и страшный народ»*, не были разделены на множество объединений и родов, никто в мире не смог бы им противостоять.

Воинственность славянских племён отмечали многие византийские писатели. В этой связи восточно-римские политики боялись крупных политических объединений славян. И поэтому для борьбы с ними Маврикий, константинопольский стратег и писатель VI века, рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим ослаблять их. Следует отметить, что эта рекомендация используется до настоящего времени, формируя особое отношение Европы к России.

При защите среды своего обитания русские не могли опираться на трудно доступные естественные преграды, а значит им предстояло либо погибнуть под натиском окружающих хищных орд, либо научиться давать им отпор. Но очевидно, что только военными мерами тут было не обойтись. Поэтому русские изначально учились находить общий язык с сосе-

дями, замирать их и расширять, таким образом, границы своего влияния. Не навязывать собственный порядок жизни, не посягать на их уклад, но сглаживать межплеменные разногласия. Синтезировать, таким образом, новую общность, включающую в себя всё наиболее ценное из обычаев и трудовых навыков соседей. И так возникло уникальное сообщество разных народов, всегда открытое к новым знаниям, к культурным веяниям и к хозяйственным приёмам, в основе которых лежали принципы равноправия и народовластия. Так, по сообщению Прокопия Кесарийского, греческого историка VI в. ^[20], «...эти племена, склавин и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим».

Всё это не могло не сформировать нацию самобытную и доброжелательную, скреплённую, несмотря на широчайшую палитру образующих её народов, единой, синтезированной таким образом культурой. Она проявляется как уникальная во всей мировой истории уживчивость, расовая, религиозная и человеческая терпимость, соединённые с объединительным инстинктом, позволившим раздвинуть границы страны на шестую часть планеты. Поэтому *«Россия не есть случайное нагромождение территорий и племён, и не искусственно сложенный механизм „областей“, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся **организм**, не подлежащий произвольному расчленению»* (философ И. Ильин). Из-за этого центростремительные тенденции до сих пор сильнее центробежных.

И сложившийся таким образом союз доказал свою прочность в непростой истории русского государства. Так, в летописи 859 года говорится о том, как русские совместно с племенами меря и кривичей изгнали варягов, не дали им дани, *«начали сами собой владеть и города ставить»*. В объединении русских племён, совместно выступивших в X – XI веках против иноземцев, кроме новгородцев входили эсты (чудь), восточно-угро-финские племена – меря, ижора, водь, весь и др. При этом все они пользовались равными правами.

В этой связи на Руси не возникало национального чванства, не возбранялись межэтнические браки, не было культурного унижения кого-либо. Все народы имели возможность говорить на родном языке, жить в соответствии со своей культурой, верой и традициями. Любой человек, какой бы народности он ни был, мог жить в России и пользоваться заслуженным уважением вне зависимости от его национальной или культурной принадлежности. Этнические различия не препятствовали занятию самых высоких должностей. Так, Семён Емин, избранный новгородским тысяцким в 1218 году, происходил из племени еми. Царь Иван Грозный не скрывал своего родства с чингизидами, а широко им пользовался в политических целях. Царь Борис Годунов вёл свой род от татарского мурзы Чета (в крещении Хазарии), поступившего на службу к московскому князю Ивану Калите и т. д.

Таким образом, на Руси отношение к человеку определялось не его национальностью, а личными качествами. Так, автор «Слова о полку Игореве» с почтением описывает быт и нравы, благородство половцев, злейших врагов Руси. Русский летописец, составивший «Казанскую историю», отдаёт дань уважения мужеству татар, оборонявших от русских Казань, и с лирическим чувством пишет о переживаниях царицы Сумбеки. Поэтому в освобождении общей Родины от польских завоевателей в 1612 году принимали участие не только русские, но и татары (в частности, один из руководителей ополчения Кузьма Минин), башкиры, мордва, чуваша, украинцы, казаки и др. И так было всегда. Отсюда *«русская общность позволила сохранить пронизывающую Новый Завет идею равенства народов и людей вообще, противостоящую идеологии господства и подчинения»* (В. И. Сигов, Г. А. Карпова, С. И. Пинцов).

Менталитет синтезированной таким образом нации проявляется как уникальная в мировой истории уживчивость, расовая, религиозная и человеческая терпимость. И это явило Миру пример того, как на самом деле должны сосуществовать разные нации, народы и государства,

чтобы не было между ними распри и раздора. Показало, по каким принципам будет организовано человечество после того, как переживёт стадию дикости и противоборства.

Это раздвинуло взгляд проживающих в России людей на жизнь и на окружающий их Мир, явило иллюзорность материальности и беспредельность духовности. Позволило осознать единство Вселенной и установить истинное место в ней Бога и Человека. Пробудило уверенность в своих силах, явило инициативу и стремление к безграничной Воле.

В этой связи русские воспринимают себя не обособленными индивидуалистами, а частью чего-то целого: общины, общества, государства, народа, человечества. Поэтому русская философская и экономическая мысль рассматривает человека не как самостоятельную субстанцию, а как органичную часть Вселенной, ответственную как за себя, так и за становление мировой гармонии Бога, Природы и Человека. *«Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово»* (Ф. М. Достоевский ^[21]).

Отсюда если европеец стремится решать собственные проблемы, то русский – общими. Они тяготеют к конкретности, а русские – к абстракции. Поэтому им трудно понять друг друга. В отличие от западного человека, которым движут преимущественно повседневные, прагматичные заботы, русского больше привлекает перспектива, даль, будущее. В самом деле, *«Всё здешнее, местное, косное существует только предварительно, только так, до времени и между прочим, в душе же живёт и ширится одна мечта – о Будущем»* (С. Булгаков). Поэтому лучшие русские мыслители (А. Хомяков, И. Киреевский, В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков, братья князя Трубецкие и др.) были доверчивыми идеалистами и считали Россию ответственной за судьбу всего человечества.

Именно чувство сопричастности со всей Вселенной позволило великим русским мыслителям вносить весомый вклад в мировую культуру, достигать высочайшего уровня наблюдательности, входить в иные сферы чувствования и мышления, открывать их людям изнутри. Так, М. М. Мусоргский перестроил оперу в соответствии с мелодией человеческой речи. Л. Н. Толстой изучал объективные законы человеческого поведения. Ф. М. Достоевский – связь психологии человека с общественными явлениями. Н. Н. Миклухо-Маклай выдвинул теорию общности человеческих рас, Л. Н. Гумилёв связал этногенез с биосферой Земли. К. Э. Циолковский смело заглянул за пределы ограниченного мира Земли, А. А. Богданов сформулировал общие законы взаимодействия Человека и Природы. П. А. Флоренский утверждал, что восприятие космической симфонии заключается в признании целостности Мира, в одушевлённости и взаимной сопряжённости его частей. А. В. Хомяков ввёл принцип соборности как основу устройства бытия, описывающего множество, собранное силой любви в свободное и органичное целое.

Е. П. Блаватская раскрыла истоки мировых философий и религий, связала их с Всемированными Законами Мироздания, и синтезировала, таким образом, глубинное видение Мира. Её работы, несмотря на всю неоднозначность автора, до сих пор популярны не только на Западе, но и на Востоке, традиционно считающем западных людей дикарями. Как признавал Браман Раи Б. К. Лахири, который *«никогда, ни перед кем не склонял головы, кроме Высшего Существа»*, он, тем не менее, *«складывает руки перед этой белой йогиней, как послушное дитя...»* *«То, что в наших глазах она более не женщина варваров; она переступила порог, и каждый Индус, даже чистейший из чистейших Браманов, сочтёт для себя честью и радостью называть её матерью»*. Таким образом, *«Сознание всепроникающей связанности и единства вселенной, достигаемое через „живое и цельное зрение ума“ – принцип равновесия в русской философии»* (И. В. Киреевский).

Из-за этого высокое ищут они вне себя, находя радость только в совместном благополучии с окружающими. Поэтому основные проблемы Запад старается разрешать силой, а Россия – компромиссом, достижением согласия. Так, русская пословица гласит: *«Чужой беды*

не бывает!». В отличие от неё на Западе бытует формула: *«It's your problems!»* («Это твои проблемы!» – даже перевод этой фразы звучит не по-русски). Отсюда *«Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость»* (Шарль де Голль). Огромные расстояния, которые приходится преодолевать русским, приучили их к величию помыслов: *«Русская душа ушиблена ширию»* (Н. Бердяев). От этого и победил социализм в России, в которой стремление к справедливости было большим, чем к рациональности и к собственной безопасности.

В этой связи если западный человек отстаивает свою индивидуальность, обособленность, то русский – принадлежность к чему-то большему. Они тяготеют к праву, к личной собственности, к суду человеческому, а россияне – к справедливости, к общественному благу и к суду Божьему. Если на Западе критерием уважения служит богатство, то в России – общественное признание. В ней считается, что *«Трудом праведным не построишь палат каменных»*, и в большинстве случаев так оно и есть.

При этом русские не просто перенимают чужое, но во всё стараются внести что-то своё, собственное. Так, православная религия греческого толка, пришедшая в конце X века, преобразилась в русский толк, до сих пор сохраняющий элементы язычества, демонстрируя, таким образом, преемственность религий, почитание своей истории, предков и оберегая ярко выраженные национальные черты. Она сохранила присущую русскому духу тягу к взаимодополнению, к уважению других мнений и верований. И это неудивительно, поскольку вера – это не одежда, которую можно заменить сразу и целиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.